

Характеристика, которую дают ректору Серафиму архивные документы, подтверждается данными, приводимыми о немъ протоіереемъ А. И. Сулоцкимъ⁹⁾. Эти данныя основываются, по указанію самого о. Сулоцкаго, на разказахъ Тобольскихъ семинаристовъ конца 10-хъ и начала 20-хъ годовъ, — во время составленія авторомъ своей статьи уже глубокихъ старцевъ. Но несомнѣнно, что главнымъ образомъ въ этомъ случаѣ матеріаломъ для автора послужили разказы Тобольскаго старожила, протоіерея П. А. Фелицина († 1879 г. 97-ми лѣтъ отъ роду), состоявшаго одно время даже учителемъ семинаріи при архимандритѣ Серафимѣ и находившагося съ о. Сулоцкимъ въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ и перепискѣ. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, о. Сулоцкій отмѣчаетъ гордость, самовнтельность и дурной характеръ архимандрита Серафима, которые сгубили его и проявлялись въ послѣдующей его жизни, послѣ увольненія отъ духовно-училищной службы (38—40 стр.).

Н. Вирюковъ.

Объ общемъ церковномъ пѣніи.

Много нынче говорятъ и пишутъ о введеніи общенароднаго пѣнія при богослуженіи.

На общее пѣніе возлагаютъ большія надежды, какъ на могущественное средство противъ сектантской пропаганды, которая мрачной, зловѣщей тучей надвигается на православную церковь.

Не безъ основанія говорятъ, что сектанты часто гордятся предъ православными своимъ пѣніемъ, и дѣйствительно общее пѣніе на ихъ собраніяхъ является однимъ изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ совращенія православныхъ.

У сектантовъ общее пѣніе широко развито. Главари и вожаки сектантства, сознавая силу общаго пѣнія, стараются чрезъ него провести свои заблужденія въ среду темныхъ меньшихъ братій нашихъ во Христѣ, открыто распѣваютъ въ присутствіи православныхъ на общенародныхъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Недавно одна учительница рассказывала, что она была на собраніи баптистовъ въ г. Омскѣ, и я поинтересовался узнать, какое впечатлѣніе

⁹⁾ См. его брошюру — архіепископъ Тобольскій Амвросій (Келембетъ). СПб., 1874 г.

на нее произвели сектанты. Она сказала: „Ничто такъ не подѣйствовало, какъ всеобщее народное пѣніе: пѣли очень хорошо“. Это заявленіе православныхъ о сектантскомъ общемъ пѣніи (неволью наводитъ на размышленіе и побуждаетъ скорѣе столкнуться, поговориться духовенству и обратить особое вниманіе на общее пѣніе при церковномъ богослуженіи, для спасенія колеблющихся отъ уклоненія въ сектантство, отъ увлеченія сектантскимъ общимъ пѣніемъ, которое своею показною стороною особенно соблазнительно).

Общенародное пѣніе въ храмахъ теперь важно и своевременно, какъ средство для объединенія вѣрующихъ въ служеніи Богу.

Общее пѣніе необходимо вводить на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ. Привлекая народъ къ слушанію ихъ, оно служитъ въ этомъ случаѣ средствомъ противъ праздничнаго разгула, обычнаго въ деревнѣ.

Наконецъ, отдаваясь долгое время воздѣйствію церковныхъ пѣснопѣній, народъ сроднится съ ними душою, они войдутъ въ кругъ его нравственныхъ потребностей и повліяютъ на практическую дѣятельность. Образуется привычка прибѣгать къ пѣнію молитвъ при всякомъ удобномъ случаѣ: и дома, и въ полѣ, и на работѣ. Отвлекая отъ пустого или даже грязнаго времяпровожденія, такая привычка помогаетъ народу нравственно облагородиться.

Ближайшая задача духовенства привлекать народъ къ храму, поднять въ немъ интересъ къ богослуженію, допустить къ активному участию при богослуженіи всѣхъ молящихся.

Извѣстно всѣмъ, что наше православное богослуженіе ставитъ молящихся только въ положеніе зрителей и слушателей того, что совершается и поется въ храмѣ.

Всѣ его дѣйствія и молитвословія исполняются совершителями богослуженія.

Общее пѣніе опредѣленныхъ пѣснопѣній было бы прекраснымъ средствомъ для поддержанія вниманія молящихся и для оживленія самаго богослуженія.

Молящіеся напередъ знали бы, что скоро имѣтъ наступить моментъ, когда они запоютъ всѣмъ храмомъ; въ ожиданіи этого момента, они съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили бы за ходомъ богослуженія.

Съ другой стороны, пѣніе всѣмъ храмомъ общеупотребительныхъ молитвословій и пѣснопѣній способствовало бы болѣе крѣпкому усвоенію истинъ православной вѣры.

Но какъ-то духовенство не склонно заниматься организаціей общаго пѣнія. А если и была попытка къ устройству всенароднаго церковнаго пѣнія, то слишкомъ робкая, и она не отличается настойчивостію въ созиданіи его. Послѣ одной, двухъ народныхъ спѣвокъ приходятъ къ заключенію о его безобразіи.

Припомнимъ, сколько времени, силъ и средствъ потрачено у насъ на Руси для устройства хороваго пѣнія. И что же?

Безъ подготовки хоровое пѣніе и теперь возможно не вездѣ, а тамъ только, гдѣ обладаютъ средствами для найма пѣвцовъ. Если бы столько средствъ, времени и труда употреблено было на всенародное церковное пѣніе, то мы изъ народа безъ особаго труда организовали бы громадныя бесплатныя хоры.

Въ интересахъ служенія св. церкви и своихъ личныхъ каждый діаконъ и псаломщикъ обязаны бы помогать священнику, чтобы возвратить приходъ къ идеалу первой христіанской общины, должны внести въ эту покинутую область свою энергію и труды по пѣнію.

Въ прежнія времена христіанства, когда у всѣхъ было одна душа, одно сердце, они славили Бога „единими усты“.

Ничто такъ не привлекаетъ въ храмъ, какъ общее пѣніе. Народу нравится самому пѣть.

Предъ моими глазами стоитъ примѣръ введенія общенароднаго пѣнія съ участіемъ школьниковъ, мужчинъ и женщинъ въ поселкѣ Екатерининскомъ, Тарскаго уѣзда. Въ этой церкви общенародное пѣніе введено восемь лѣтъ тому назадъ заботливымъ настоятелемъ церкви, благочиннымъ священникомъ о. Аполлоніемъ Сосуновымъ.

Нужно видѣть то увлеченіе, ту святую ревность, какія проявляютъ пѣвцы-богомольцы, исполняющіе простымъ напѣвомъ церковныя пѣснопѣнія.

„На эти спѣвки, на это богослуженіе, въ которомъ всѣ являются участниками, прихожане идутъ толпою“ — сказалъ мнѣ однажды о. благочинный.

Объ отягощеніи продолжительностію службы здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Объясненіе этому простое: тутъ каждый знаетъ, что совершается, и что будетъ совершаться; тутъ каждый участвуетъ въ отправленіи богослуженія.

Въ 1911 году 30 августа мнѣ пришлось по дѣламъ быть въ пос. Екатерининскомъ, и зная, что въ тотъ день у нихъ престольный праздникъ, я пошелъ въ церковь помолиться и послушать общенародное пѣніе. Мнѣ представилась такая картина: полна церковь народомъ, у многихъ въ рукахъ были книжечки: „Слово жизни“.

Немного погодя, раздался сильный звучный голосъ: „Благословенно царство“. Псаломщикъ началъ: „Аминь“. За нимъ запѣлъ весь народъ. Слышу, звуки растутъ и растутъ, наконецъ волнуются, какъ необъятное море.

Какъ было пріятно слышать это общее пѣніе — пѣніе взрослыхъ и дѣтей, пѣніе отцовъ и матерей, пѣніе ихъ дѣтей и внучатъ. Всѣ съ мала до велика были воодушевлены этимъ общимъ пѣніемъ, ибо всѣ въ одно и то же время восхваляли Творца всего и Промыслителя всѣхъ.

Пѣли свободно и весьма стройно. Я пораженъ былъ видѣннымъ и слышаннымъ. Слышалъ я не разъ общенародное пѣніе въ Москвѣ и Казани; отдавалъ должную дань уваженія организаторамъ такого пѣнія и считалъ не особенно труднымъ дѣломъ устройство общаго пѣнія въ городѣ. Но въ урманѣ, — въ поселкѣ, гдѣ одинъ священникъ да псаломщикъ, неспособный къ обученію пѣнію, — общенародное пѣніе прямо таки поразило меня.

Сколько одушевленія было у поющихъ, съ какимъ вниманіемъ они относились къ пѣнію! Сильное впечатлѣніе произвело пѣніе „Херувимской“, „Милость мира“, „Отче нашъ“. Хотѣлось бы слушать и слушать такое пѣніе и никогда не разставаться съ добрыми, чистыми чувствами, навѣянными пѣніемъ.

Итакъ, отцы и братія, откинемъ страхъ, отбросимъ уныніе, съ вѣрою и надеждою на помощь Божию будемъ вводить общее церковное пѣніе.

Священникъ *Іоаннъ Черемшановъ*.